

Отзыв официального оппонента

о диссертации **Самихи Мулахи**

«ГЕОКУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ СЕВЕРНОЙ АФРИКИ В РУССКОЙ
ЛИТЕРАТУРЕ ПУТЕШЕСТВИЙ КОНЦА XIX – НАЧАЛА XX ВЕКОВ»,
представленной на соискание ученой степени кандидата филологических
наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов
Российской Федерации

Литература путешествий привлекает внимание исследователей в России и за рубежом. Появилось множество теоретических концепций, основанных в первую очередь на изучении травелогов – имагология, постколониализм, ориентализм и т.д. В работе Самихи Мулахи предпринята попытка синтезировать опыт различных теорий и применить их к анализу литературы путешествий рубежа XIX-XX веков.

Актуальность темы связана и с отбором материала, и с «устранением исторической «несправедливости» в культурологических приоритетах» (с. 8 автореферата). Изучение геокультурного образа Северной Африки как части арабского Востока кажется серьезной и сложной проблемой. То, что написано русскими путешественниками и писателями о североафриканской культуре, требует обстоятельного анализа.

Научная новизна работы состоит в том, что в ней впервые представлен системный анализ образа Северной Африки в русской литературе Серебряного века. В российском и зарубежном литературоведении не существует единого восприятия жанра путешествия и не существует единого представления о культурных границах Северной Африки. Эти проблемы автор диссертации решает, приходя к оригинальным и небезынтересным выводам.

В литературе Серебряного века геокультурный образ Египта и Туниса вовлекается в художественные и житнетворческие программы писателей. Представления меняются – заимствованные из паломнической литературы легендарные представления замещаются исторически достоверными и подробными описаниями реальных мест. Северная Африка становится для русских путешественников и поэтов особым пространством, «в котором топонимы и мифологемы не служат собственно территориальному самоопределению, а включаются в особый историко-культурный, символический контекст» (с. 12 автореферата).

Материалы исследования могут быть использованы при разработке лекционных курсов, посвящённых русской литературе XX в., страноведению, межкультурной коммуникации.

Основные результаты диссертации представлены в публикациях, свидетельствующих об интеграции автора исследования в научный диалог по затронутым в работе проблемам.

Содержание автореферата отражает основные положения диссертации.

Нельзя не отметить теоретическую оснащенность работы: «Изучение культуры в рамках определенного географического пространства возможно не только по артефактам, лежащим на поверхности, но и по образам, отражающим систему отношений социума и пространства. С помощью культуры в сознании человека создаются коды и стереотипы, связанные с различными странами и регионами. Культура взаимодействует с географией на информационном уровне, передавая сведения о ней в виде образов и символов» (С. 16). Для описания культурно-пространственных взаимодействий вводится понятие *геокультурное пространство*, в основе которого – «понимание своего метафизического и физического места в мире представителем той или иной культуры» (С. 18).

«Геокультурный образ Северной Африки основывается как на местных топонимах, так и на элементах «мировой» семантосферы: Африка, арабский мир, берберы, колонизаторы, мусульманство, Восток и т.д.» (С. 21). И здесь возникает ряд вопросов. Если пространство понимается в первую очередь метафизически, почему в геокультурном образе мифологические представления оттесняются на второй план? И как противопоставление открытого (топос) и закрытого (локус) пространства помогает сохранить целостность геокультурного образа?

Интересные размышления о соотношении имагологии и геопоэтики требуют переосмысления отбора материала. Например, «среди многих других поэтов и писателей Серебряного века Николай Гумилёв и Андрей Белый считали Африку частью Востока, что отразилось в их произведениях, посвященных Черному континенту» (С. 6). А как же быть с остальными репрезентациями, где геокультурный образ Северной Африки связан не с Востоком, а с Югом? Это другая модель – или вариант предшествующей? Вопрос не праздный, он связан с контекстом исследования. Как сказано в работе, «в этот период русский образ Африки создавался также и на основе распространения европейской фантастики» (С. 7). Но Черный континент в приключенческой прозе Хаггарда и Лоти – не Восток, и это очень важно для европейского восприятия. Как обстояло дело с географическим определением Северной Африки в России и насколько географическая «привязка» влияла на геокультурный образ?

Наибольшие возражения, пожалуй, вызывает приведенная в работе типология литературы путешествий: перечень на с. 55-56 – очень условный и спорный, в его основу положены разные формальные и содержательные принципы. В итоге на с. 70 рядом оказываются такие травелоги, как «Путешествие в Арзрум» А. С. Пушкина и «Странник» А.Ф. Вельтмана – произведения одной эпохи, но написанные в разных жанрах и с принципиально различными эстетическими установками.

Интересные сопоставления и противопоставления «египетских» и «тунисских» текстов можно было бы развернуть, отказавшись от спорных классификаций. Так, в работе резонно отмечено, что «образ Африки складывался в русской культуре благодаря хождениям русских паломников, путевым заметкам, историческим документам, мемуарам русских дворян, офицеров, ученых и т.д. Путешествия и поездки в Африку в течение длительного времени ограничивались только Египтом» (С. 81). Но в списке путешественников явно не хватает авторов, которые хронологически относятся к эпохе рубежа веков, но не к литературе Серебряного века – например, Д.Л. Мордовцева, который в «Поездке к пирамидам», «Романе Александра Македонского» и других текстах существенно трансформировал геокультурный образ Египта.

Сомнительно и выделение «собственно-научных» путешествий, к которым «можно отнести тексты о путешествиях В.К. Арсеньева, В.А. Обручева, Н.Н. Миклухо-Маклая и др.» (54) – не всех ученых сочинений это касается, даже у Обручева есть «Золотоискатели в пустыне», которые никак в классификацию не вписываются.

Другие проблемы в выборе текстов также могут быть связаны с просчетами в классификации. Например, почему наиболее обстоятельно рассматриваются произведения Андрея Белого, а не Константина Бальмонта, африканские тексты которого, как справедливо указано в работе, заслуживают серьезного внимания? Видимо, этот выбор обоснован, но из-за путаницы с категориями он оказывается не очевидным.

То же касается и топических классификаций: «В геокультурном топосе Египта значительное место занимает упоминание реки «Нил» и «пустыни»» (С. 105). Появляются ли позднее другие маркеры, которые позволяют скорректировать египетскую топику? И может ли идти речь о дальнейшем развитии геокультурного образа? В случае с Белым это наиболее очевидно – африканские впечатления не могли не отразиться в

его антропософских текстах, и в поэтических, и в прозаических. Впрочем, эти тексты находятся вне хронологических рамок диссертации.

И еще одно, совсем не очевидное, но занятное дополнение – связь геокультурных образов в литературе, музыке и живописи. На с. 142 сказано о роли картин Верещагина в формировании образа Африки в творческом сознании Белого. А вообще повлиял ли ориентализм в живописи на «африканские» тексты в литературе? Нельзя ли – особенно в случае Белого и Кузмина – обратиться и к музыкальным параллелям?

Работа написана очень внятно, стилистически выверена, практически все суждения автора обоснованы и подкреплены доказательствами. Из вольных и голословных сопоставлений отмечу только фрагмент на с. 34: «Продолжателем традиции Пастернака можно считать Иосифа Бродского, который во второй половине XX в. стал наполнять свои стихотворения и прозу образами городов и стран, например, образами Санкт-Петербурга и Крыма, любимой поэтом Венеции, Америки, ставшей его вторым домом». И совсем уж из мелких недочетов: «14 марта 2011 года Белый побывал в Гизе и посетил пирамиды и Великого Сфинкса» (С. 143). Впрочем, такие недочеты в работе практически не встречаются, пришлось долго искать.

Исследование Самихи Мулахи вызывает у читателя интерес и стремление к сотворчеству, желание дополнить и развить некоторые высказанные идеи и положения. И все дискуссионные замечания, высказанные ранее, позволяют понять, к какому заключению приходит рецензент.

Диссертационное исследование Самихи Мулахи является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи по анализу отражения геокультурного образа в художественных произведениях, имеющей важное значение для понимания особенностей ориентализма в русской литературе. Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание

ученой степени кандидата филологических наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов», утвержденного Ученым советом РУДН (протокол № 12 от 23.09.2019 г.), а её автор, Самиха Мулахи, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.1. Русская литература и литературы народов Российской Федерации.

Профессор кафедры

истории и теории литературы филологического факультета

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет»,

Доктор филологических наук

по специальности 10.01.01 – русская литература,

доцент

Александр Юрьевич Сорочан

Подпись
заверяю.
Проректор по НИД

Федеральное государственное
бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тверской государственный университет»

170100, Тверская область,

г. Тверь, ул. Желябова, д.33

<http://tversu.ru>

Телефон: +7(4822)342452

Email: rector@tversu.ru